

Ю. Крижанич, считавший, впрочем, протестантско-немецкое воздействие еще более опасным. В конечном итоге в их отношении к России важную роль у них обоих играет таким образом проявляющаяся вероисповедная ограниченность.

В 1709 году Паус, по его словам, был поддержан Гюйссеном, тогдашним воспитателем царевича, в своей работе над практической русской грамматикой. В 1717 году Паус счел этот труд достаточно законченным, чтобы выдержать сравнение с изданными до того русскими грамматиками. В 1720 году его грамматика была окончательно готова для печати. Она была передана царю Блументростом, но чистовой экземпляр ее затерялся и его нигде не могли найти, ни при жизни, ни после смерти Петра. Паус намекает, что это произошло не без участия Шумахера, библиотекаря царя. Когда в 1721 году Паус отправился в Германию, он хлопотал, как это явствует из письма Гюйссена к А. Г. Франке от 23 апреля 1721 года, о напечатании там своей русской грамматики, подробного словаря и переводов русских книг. При этом перечисляется целый ряд рукописей, которые Паус взял с собой для издания: с 1704 года в Галле существовала русская типография, которая могла по указаниям Пауса обзавестись новыми шрифтами. Пособия для изучения русского языка представляются Гюйссену необходимыми, так что эти издания, по его мнению, обещают также и материальную выгоду. Корректуру Паус успел бы произвести за время своего пребывания в Германии. Но такое издание не было осуществлено, несмотря на настоятельную рекомендацию Гюйссена.

После открытия Академии в 1725 году ее первый президент Блументрост приказал Паусу заново подготовить русскую грамматику к печати. Судя по оставшемуся у Пауса экземпляру рукописи, он 11 декабря 1729 года передал ее Академии вполне подготовленной к печати. Он считал ее своей лучшей работой и видел ценность ее прежде всего в том, что различал в ней церковно-славянский и русский языки и сравнивал оба эти языка друг с другом. В этой связи он не упоминает о русской грамматике Лудольфа, вышедшей в Оксфорде еще в 1696 году, хотя автор последней также принимал во внимание это различие. Подробные примечания Пауса к его русской грамматике вызывают желание, чтобы скорее вышло её издание. Наряду с русско-церковно-славянской грамматикой Смотрицкого, анонимное издание которой относится к 1648 году, Паус знал и русскую грамматику Лудольфа.¹⁷

Особенно его сердило сочинение В. Е. Адодурова о начальных основах русского языка. Это произведение, выпущенное

¹⁷ См.: J. Tetzner. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, 1955.